

Сюэ Хуай не ожидал, что Юнь Цо действительно сдержит свое слово.

На следующий день Юнь Цо побежал, чтобы взять себе в учителя мастера иллюзий. Сюэ Хуай изо всех сил уговаривал его, говоря, что его старый сосед, старший брат Шахуа, был мастером иллюзий, и Юнь Цо было бы удобно пойти туда учиться, и ему бы не пришлось выслушивать ругань, но Юнь Цо ни за что не хотел идти туда учиться.

Он сказал:

— Сюэ Хуай, ты же сам сказал, что он мастер иллюзий. Я совсем не хочу его видеть. Я больше не буду дружить с мастерами иллюзий.

Сюэ Хуай чуть не рассмеялся в голос, увидев серьезное выражение лица Юнь Цо, он пообещал ему:

— Тогда я тоже не буду слишком сближаться с мастерами иллюзий. Ты можешь за мной следить. Я расширю для тебя полномочия в этом вопросе.

Жаль только, что успехи Юнь Цо в изучении иллюзий были примерно такими же, как и успехи призрака-обжоры в изучении письма - Юнь Цо из-за своей чрезмерной одержимости и глубоких внутренних демонов не мог создать даже самую простую маленькую иллюзию, и Сюэ Хуай еще долго над ним смеялся.

Призрак-обжора в настоящее время научился сдерживаться и больше не есть кисти, но всегда случайно их перекусывает. Он строг к себе и каждый раз, когда его острые зубы случайно перекусывают кисточку, он плачет и приходит к Сюэ Хуаю, чтобы его поцеловали, обняли и успокоили, и только тогда у него появляется уверенность, чтобы продолжить писать, а затем это повторяется снова и снова.

Юнь Цо был занят учебой, а Сюэ Хуай несколько дней успокаивал обжору в пещере, и, наконец, решил, что ему слишком скучно, когда Юнь Цо нет рядом, и тоже пошел вместе с ним.

Поскольку тот мастер иллюзий был довольно красивым молодым человеком, Юнь Цо категорически запретил Сюэ Хуаю приходить учиться вместе с ним.

— Вдруг тот предсказатель сказал правду об этом учителе, и ты влюбишься в него с первого взгляда, что мне делать? Сюэ Хуай, не ходи.

Сюэ Хуай уставился на него.

— Я что, такой легкомысленный человек? Это ты прячешь и не позволяешь мне учиться вместе с тобой. Неужели ты уже влюблялся с первого взгляда и собирался завести запретную любовь,

преступающую жестокие правила учителя? Я говорю тебе, Юнь, этого не может быть.

Каждый раз, когда он притворялся сердитым, он учился у персонажей в иллюстрациях, подражая дерзкой силе уличной сварливой женщины, волочащей своего мужа. Юнь Цо очень любил его таким, и после серии стуков и ударов все же согласился, чтобы он пошел вместе с ним.

В результате, не попробовав, не узнаешь, Сюэ Хуай понял, почему Юнь Цо даже не прикоснулся к двери иллюзий - этот курс предъявлял слишком строгие требования к сердцу.

Возьмем, к примеру, учителя, который преподает им этот курс. Он был человеком, чья личность была доведена до крайности. Говорят, что он был слабым, но это было почти то же самое, что и лень. Его звали Сюань Цин, и он был человеком, у которого ничего не было нужно, он был более бессмертным, чем все бессмертные, и исповедовал принцип невмешательства.

Урок? Хочешь пропустить - пропускай, есть время - приходи, если у учеников есть сильное желание учиться, то учи их.

Еда? Когда голоден - ешь, когда не голоден - не ешь, иногда голоден, но слишком ленив, чтобы есть, позволяй ему голодать, и даже ходила легенда, что он "чуть не умер от голода и был спасен учениками, которые обнаружили его и насильно влили в него ци".

Сюэ Хуай спросил:

— У этого ученика большая смелость, но метод "вливания ци" - это...?

Учитель Сюань Цин сказал:

— Кажется, это парная культивация.

— ...

— ...

Учитель Сюань Цин невозмутимо сказал:

— Меня тоже это беспокоит. Тот ученик сказал, что спас меня таким образом, и должен нести за меня ответственность, но я думаю, что в этом нет необходимости. Но он был очень настойчив, и я...

— Изгнали его из секты? — предположил Сюэ Хуай.

Сюань Цин безразлично открыл рот и сказал:

— Я согласился с ним и стал его дао-партнером.

...

Это слишком небрежно!

Оглядываясь вокруг, в этой секте культиваторов полно странных и необычных людей. Есть девушки, которые полностью отказываются общаться с людьми, но обладают невероятно высоким интеллектом, есть высокомерные юноши, которые верят, что они - небесный путь, и все это можно выразить одним предложением - все они выглядят как люди с проблемами в голове.

Сюэ Хуай почувствовал глубокую озабоченность по этому поводу.

Однако Юнь Цо наслаждался этим, и Сюэ Хуай, учась вместе с ним, тоже почувствовал немного интереса.

Требования к совершенствованию сердца здесь отличаются от обычных требований к "совершенствованию сердца", которые они принимают. Мужун Цзиньчуань обычно требует от учеников "избавиться от желаний и успокоить сердце, чтобы их не трогали внешние вещи". Сюэ Хуай думал, что все должны быть такими же, как учитель Сюань Цин, у которого нет ничего вне сердца, но теперь он понял, что это не так.

Сюань Цин закрыл глаза и задремал, бросил им древнюю книгу и попросил Цинняо прочитать ее.

— Так называемое построение окружающей среды, пока сердце и дух сильны, нелегко поколебаться внешним миром. Конечно, отсутствие желаний и стремлений - это хорошо, это лучшее состояние, но могут существовать и другие состояния. Пока это состояние может поддерживать все, что у вас есть, то есть достаточно сильно, настолько сильно, что почти нет желаний и стремлений, это тоже возможно. Например, тот юноша, который считает себя небесным путем, - он всем сердцем согласен с тем, что он - мир, и может это доказать, никто не может опровергнуть его утверждение.

Закончив читать, Сюань Цин внезапно открыл рот и указал им на других учеников, совершенствующихся по другую сторону.

— Видите этого парня?

Кончиком пальца он указал на худощавого ребенка, словно сошедшего с картины. Он сидел, закрыв глаза, и его ресницы были снежно-белыми, весь он был словно вылеплен из льда и снега, и не было ни одного места, которое не было бы совершенным, и он даже был красив до такой степени, что было трудно отличить пол.

И как ни странно, просто взглянув на него, Сюэ Хуай не мог сдержать симпатию к нему. Он был как соблазнительный призрак, влекущий к падению, и обладал ужасающей привлекательностью.

Он поспешно отвел взгляд и подсознательно взглянул на Юнь Цо.

Но он увидел, что этот Юнь Цо лишь слегка оглядел этого человека, а затем отвел взгляд, с нетерпением ожидая, что Сюань Цин скажет дальше.

Какой же он деревянный!

Сюэ Хуай внезапно улыбнулся. Юнь Цо заметил, что он улыбается, и тайно спросил его:

— Сюэ Хуай, над чем ты смеешься?

Сюэ Хуай ответил:

— Не скажу.

Он не захотел говорить Юнь Цо, что только что был очарован этим юношей, а просто расслабился и сделал несколько шагов в направлении Юнь Цо, прижавшись к нему плечом к плечу, и сел вместе с ним в медитативную позу.

Сюань Цин сказал:

— Видите? Этого юношу зовут Линь Сюэцан, он совершенствует путь бесстрастия. Его сильная вера - это его эго, его твердое убеждение в том, что его не волнует ничего в этом мире. Его волнует только он сам, он любит только себя. Это также причина, по которой он может сформировать иллюзию.

Юнь Цо понял.

— То есть, пока разум достаточно ясен, а одержимость достаточно глубока, чтобы никто не мог помешать, есть вероятность сформировать иллюзию внутреннего демона?

Сюэ Хуай пробормотал:

— То есть, чем более извращенным является характер, тем легче овладеть этой магией?

Учитель Сюань Цин улыбнулся.

— Можно и так сказать. И извращенные, и ясные могут прийти сюда. Вы знаете о войне между бессмертными и демонами двадцать лет назад? В то время на передовой против демонического пути были мастера иллюзий, потому что их умы были самыми чистыми и не подверженными влиянию демонического пути, и эти люди внесли большой вклад в эту войну. Это тоже можно считать ролью мастера иллюзий. Эта школа делает акцент на судьбе и больше всего смотрит на способности ученика.

Сюэ Хуай, подперев щеку рукой, спросил:

— Тогда, учитель, как вы думаете, какие у меня способности?

Учитель Сюань Цин некоторое время рассматривал его - в тот момент Сюэ Хуай почувствовал, что чистые глаза другого человека видят насквозь его сердце.

— Посредственный талант.

— ...

Сюань Цин поднял глаза и посмотрел на него.

— Когда я говорю о посредственном таланте, я имею в виду посредственность среди мастеров иллюзий. Сердце чистое и открытое, и если ты сможешь устранить внешние помехи, не поддаваться влиянию мирских дел, ты станешь довольно выдающимся мастером иллюзий, но твоя проблема в том, что у тебя слишком много уз, семья, возлюбленный, друзья... все это и многое другое. Ты ограничен этими эфемерными вещами.

Сюэ Хуай, подперев щеку, сказал:

— Хорошо.

— Однако, я вижу, что у тебя было время, когда ты был очень близок к тому, чтобы исключить внешние объекты.

Сюань Цин, используя духовное зрение, просматривал море сердца Сюэ Хуая, и его взгляд начал становиться все ярче.

Сюэ Хуай недоуменно сказал:

— Когда это было? Я не помню, чтобы у меня было такое время. Вы правы, я обычный человек, я не могу отпустить эти привязанности, но я и не хочу их отпускать.

Через мгновение учитель Сюань Цин отвел взгляд и сказал:

— Я нашел его. Примерно два месяца назад. Это заняло пять часов.

Сюэ Хуай, словно что-то осознав, выпалил:

— Это было тогда, когда я взял выходные и поехал домой.

Это было время, когда он услышал обо всех преступлениях госпожи Лю и поехал на Зимний континент, чтобы собственноручно покарать их.

— Ненависть, — мягко произнес Сюань Цин это слово. — Ты открытый и прямолинейный. Ненависть - это острый инструмент, делающий тебя чрезвычайно чистым.

Сюэ Хуай спокойно размышлял, и через мгновение тихо сказал:

— Я понял.

Он повернулся, схватил одну из рук Юнь Цо и, как будто ведя ребенка, потащил его к Сюань Цину, чтобы тот посмотрел.

— Тогда, учитель, посмотрите, каковы его способности?

Юнь Цо немного нервничал, он крепче сжал руку Сюэ Хуая -

Он поклялся, что обязательно научится иллюзиям, чтобы Сюэ Хуай не вступил в брак с другим мастером иллюзий. Если бы ему сейчас сказали прямо в лицо, он бы действительно почувствовал себя в очень сложном положении.

Сюань Цин бросил взгляд на Юнь Цо и без малейшего колебания оценил:

— Вышитая подушка, набитая травой.

— ...

Однако Сюэ Хуай начал сдерживать смех. Эта фраза была слишком знакома. Мужун Цзиньчуань часто говорил ее, постоянно критикуя Юнь Цо.

Гордый молодой бессмертный господин, совершенствующийся одновременно по пути бессмертных и демонов, чей уровень совершенствования достиг стадии, когда он не касался кармы бессмертного пути и был на семнадцатом уровне демонического пути, и все же его до сих пор ругали “вышитая подушка, набитая травой”. Этот психологический удар был достаточно глубоким.

Сюань Цин говорил быстро, но без всяких интонаций, продолжая говорить:

— Действительно, его характер однокорен и прост, кажется несложным, интуиция также очень точна. У него есть что-то одно, что он изо всех сил хочет преследовать... Позвольте мне посмотреть.

Сказав это, Сюань Цин снова активировал духовное зрение, исследуя море сердца Юнь Цо.

— В твоём сердце есть один человек... или, говоря иначе, ты весь наполнен одним человеком.

Юнь Цо подсознательно взглянул на Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай же быстро покраснел - когда Юнь Цо так внезапно взглянул на него, он тут же протянул руку и повернул его лицо обратно, тихо ругаясь:

— Слушай урок. Зачем ты на меня смотришь?

Юнь Цо, сдерживая улыбку, отвернулся, но через недолгое время снова невольно посмотрел в сторону Сюэ Хуая. Естественно, он стремился придвинуться к нему, просто какой-то цепкий липучка.

— Но, — голос Сюань Цина звучал немного призрачно, — тот человек стоит далеко от тебя, ты очень далеко от него - что угодно может заставить тебя бояться сделать шаг вперед, так ли это? Я вижу того человека, стоящего под замерзшей снежной равниной, а под твоими ногами - плавающие мелкие льдины... Слишком много мелких льдин. Шаг за шагом - это внутренний демон, ты просто растрачиваешь свою такую хорошую душевную природу.

Сюэ Хуай едва мог сдержаться, он рассмеялся в голос после того, как учитель Сюань Цин раскритиковал Юнь Цо, и протянул руку, чтобы потянуть Юнь Цо.

— Посмотри на себя! Что говорит учитель!

Юнь Цо посмотрел на его лицо и в одно мгновение не понял его смысла.

Просто глядя на сияющую улыбку Сюэ Хуая, он снова замер, внезапно приблизился и хотел поцеловать его.

Сюэ Хуай уставился на него.

— Что ты делаешь?

Юнь Цо только тогда пришел в себя и поспешно нашел ошибку.

— Что ты только что сказал, брат Сюэ Хуай?

В обычное время, увидев, как он время от времени застывает, Сюэ Хуай стал бы ругать его. Но теперь он потерял всякое терпение. Он схватил Юнь Цо за воротник и сказал:

— Учитель увидел - я весь в твоём сердце, почему ты боишься сделать хоть один шаг? М?

Юнь Цо смотрел ему в глаза и немного запинаясь

— Я...

— Посмотри, как мне одиноко и жалко на этом далеком льду.

Сюэ Хуай изо всех сил старался представить ту картину, которую описал учитель Сюань Цин.

— Ты можешь отказаться прийти и побыть со мной? Если я упаду, я упаду один, и если меня никто не будет греть, я могу замерзнуть насмерть, знаешь ли.

Прежде чем Юнь Цо успел что-либо сказать, Сюэ Хуай уже забрался ему в объятия, прижался к его плечу и тихо сказал:

— Придешь ко мне, хорошо? Я буду ждать, пока ты придешь за мной. Поторопись, хорошо? Пора взрослеть, младший брат Юнь.

Юнь Цо протянул руку и погладил Сюэ Хуая по голове, растерянно сказав:

— Хорошо, я так и сделаю. Верь мне, я обязательно сделаю это.

Сюэ Хуай воспользовался моментом, чтобы потрепать его по голове, и счастливо поцеловал его в щеку.

— Обязательно запомни.

~~~~~

Помимо повседневных практик, Сюэ Хуай также обнаружил возможность улучшить себя.

Это началось с того, что он увидел, как учитель Сюань Цин ремонтирует для ученика магическое оружие, и просто попробовал.

В отличие от того, что Сюэ Хуай пробовал раньше на террасе Глубоких Цветов, когда он использовал атакующую магию, Сюань Цин мог произвольно управлять формой магии, тысячи острых лучей света следовали за контролем его мысли, взрываясь в небе красивыми фейерверками.

Девушки-ученицы, увидев это, наперебой кричали:

—Учитель! Учитель! Пожалуйста, запустите еще один фейерверк в виде феникса!

Магия в небе мгновенно изменилась, приняв форму феникса, а затем, следуя потребностям учениц, превратилась в различные формы.

На протяжении всего этого времени свет магии не касался земли и не причинял никому вреда.

Это было то, чего Сюэ Хуай никогда не мог достичь. В его руках было лучшее в мире духовное оружие - первое священное оружие, собственноручно изготовленное наследным принцем Бай И из дворца Парящей Зари, но он не знал, как им пользоваться, и до сих пор мог использовать только целительную магию.

Если он сможет успешно создать стабильную иллюзию, значит ли это, что он обретет право по-настоящему владеть этим священным оружием?

В голове Сюэ Хуая эта мысль не давала покоя.

Изначально он относился к обучению у мастера иллюзий просто как к развлечению, но теперь он стал серьезным.

~~~~~

Через три дня Сюэ Хуай снова составил для себя план тренировок, намереваясь попросить Мужун Цзиньчуаня скорректировать расписание, чтобы выделить несколько занятий по совершенствованию сердца для уроков иллюзий.

Он также помнил слова Мужун Цзиньчуаня о том, чтобы зайти к нему как-нибудь.

Однако, чего Сюэ Хуай не ожидал, так это того, что до того, как он успел пойти, с Мужун Цзиньчуанем уже что-то случилось -

Цинняо принесла весть, что Мужун Цзиньчуань вчера отправился в путь, покинув поместье, которое он не покидал сотни лет, и в одиночку направился в царство Преисподней, чтобы встретиться со своим старым врагом из молодости.

Неизвестно, что именно они сказали, но Мужун Цзиньчуань был тяжело ранен и доставлен обратно. В то же время, призрачный король Преисподней был найден мертвым от руки унаследованного метода меча семьи Мужун, восходящего облака.

Мужун Цзиньчуань находился без сознания, и в момент потери сознания он только успел оставить сообщение для своего внука.

“Не здесь. Пусть Сяо Хуай немедленно вернется на Зимний континент”.

<http://bllate.org/book/14664/1302098>